

ОБ ЕДИНСТВЕННОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ ЛИНЕЙНОЙ АППРОКСИМАЦИИ ПАДЕ-ЧЕБЫШЕВА

В.М. Адуков, О.Л. Ибряева
г. Челябинск, ЮУрГУ

Изучена задача линейной аппроксимации Паде-Чебышева. Получено достаточное условие существования, единственности и устойчивости решения этой задачи.

1. Введение

В данной работе речь пойдет о линейных аппроксимациях Паде-Чебышева, являющихся одним из обобщений классических аппроксимаций Паде. Напомним, что аппроксимацией Паде типа (n, m) называется рациональная функция, разложение в ряд Тейлора которой совпадает с разложением аппроксимируемой функции до члена порядка $n + m$ включительно. Числителем этой дроби является многочлен формальной степени n , знаменателем – многочлен формальной степени m .

Это определение естественным образом обобщается на случай функций, разлагающихся в ряд по ортогональным многочленам.

Определение 1.1. Пусть функция $f(z)$ разложена в ряд по многочленам Чебышева $T_i(z)$

$$f(z) = \sum_{i=0}^{\infty} a_i T_i(z) = \frac{1}{2} a_0 + a_1 T_1(z) + a_2 T_2(z) + \dots$$

Линейной аппроксимацией Паде-Чебышева типа (n, m) функции $f(z)$ называется рациональная дробь $R_{n,m}(z) = \frac{P_{n,m}(z)}{Q_{n,m}(z)}$, где $P_{n,m}(z), Q_{n,m}(z)$ – многочлены, такие, что $\deg P_{n,m}(z) \leq n$, $\deg Q_{n,m}(z) \leq m$, $Q_{n,m}(z) \neq 0$ и выполняется соотношение

$$Q_{n,m}(z)f(z) - P_{n,m}(z) = \sum_{k=n+m+1}^{\infty} c_k T_k(z). \quad (1.1)$$

В дальнейшем мы будем опускать индексы n, m , поскольку всегда будем иметь дело с аппроксимацией Паде-Чебышева фиксированного типа (n, m) .

Покажем, что задача нахождения линейных аппроксимаций Паде-Чебышева сводится к задаче о структуре ядра теплиц-плюс-ганкелевых матриц.

Производя в (1.1) умножение

$$\begin{aligned} f(z)Q(z) &= \sum_{i=0}^{\infty} a_i T_i(z) \sum_{j=0}^m q_j T_j(z) = \frac{1}{2} \sum_{i=0}^{\infty} \sum_{j=0}^m a_i q_j [T_{|i-j|}(z) + T_{i+j}(z)] = \\ &= \frac{1}{2} \sum_{i=0}^{\infty} \left[\sum_{j=0}^m q_j (a_{i+j} + a_{|i-j|}) \right] T_i(z), \end{aligned}$$

получим систему линейных уравнений для определения коэффициентов линейной аппроксимации Паде-Чебышева

$$\sum_{j=0}^m q_j (a_{|i-j|} + a_{i+j}) = 0, \quad i = n + 1, \dots, n + m, \quad (1.2)$$

$$1/2 \sum_{j=0}^m q_j (a_{|i-j|} + a_{i+j}) = p_i, \quad i = 0, \dots, n. \quad (1.3)$$

Система однородных уравнений (1.2) позволяет определить коэффициенты знаменателя $Q(z)$ по данным коэффициентам ряда, затем уравнения (1.3) определяют коэффициенты числителя $P(z)$ по найденным коэффициентам знаменателя. Матрица системы (1.2) имеет вид

$$\begin{pmatrix} a_{|n+1|} + a_{n+1} & a_{|n|} + a_{n+2} & \dots & a_{|n-m+1|} + a_{n+m+1} \\ a_{|n+2|} + a_{n+2} & a_{|n+1|} + a_{n+3} & \dots & a_{|n-m+2|} + a_{n+m+2} \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ a_{|n+m|} + a_{n+m} & a_{|n+m-1|} + a_{n+m+1} & \dots & a_{|n|} + a_{n+2m} \end{pmatrix}.$$

Так как ее размеры $m \times (m+1)$, то однородная система (1.2) всегда имеет ненулевое решение.

Замечание 1.1. Это означает, что линейная аппроксимация Паде-Чебышева всегда существует.

Мы будем полагать $n \geq m - 1$ (это означает, что мы рассматриваем только верхнюю часть таблицы Паде-Чебышева). Тогда модули у элементов только что приведенной матрицы можно отбросить и мы получим следующую теплиц-плюс-ганкелеву матрицу

$$S_{n+1} = \begin{pmatrix} a_{n+1} + a_{n+1} & a_n + a_{n+2} & \dots & a_{n-m+1} + a_{n+m+1} \\ a_{n+2} + a_{n+2} & a_{n+1} + a_{n+3} & \dots & a_{n-m+2} + a_{n+m+2} \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ a_{n+m} + a_{n+m} & a_{n+m-1} + a_{n+m+1} & \dots & a_n + a_{n+2m} \end{pmatrix}.$$

Вектор, составленный из коэффициентов q_i разложения по многочленам Чебышева знаменателя $Q(z)$, принадлежит ядру этой матрицы. (Обозначение S_{n+1} станет ясно позже.) Коэффициенты p_i разложения числителя $P(z)$ по многочленам Чебышева находятся из условия (1.3) умножением матрицы

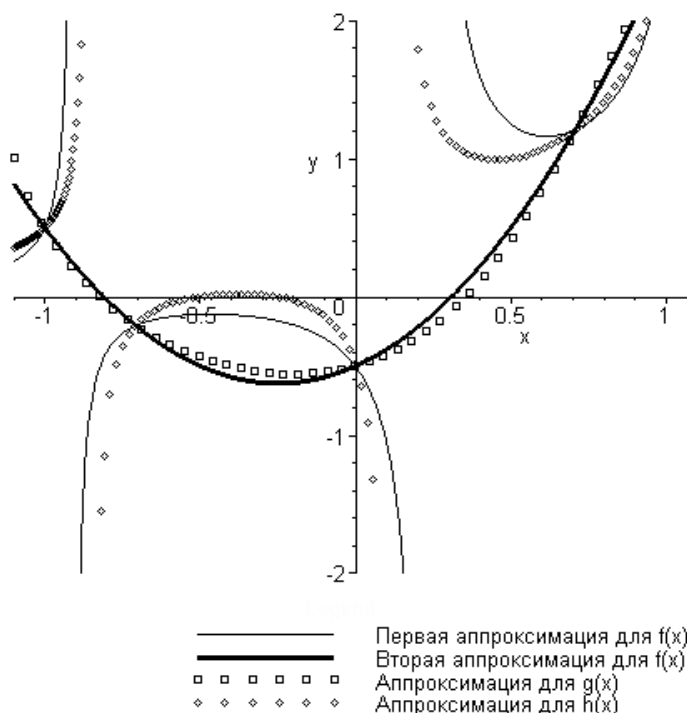
$$M = \begin{pmatrix} a_0 + a_0 & a_1 + a_1 & \dots & a_m + a_m \\ a_1 + a_1 & a_0 + a_2 & \dots & a_{m-1} + a_{m+1} \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ a_n + a_n & a_{n-1} + a_{n+1} & \dots & a_{|n-m|} + a_{n+m} \end{pmatrix} \quad (1.4)$$

на вектор, составленный из коэффициентов q_i .

Задача нахождения линейной аппроксимации Паде-Чебышева является некорректной по Адамару. Действительно, эта задача сводится к задаче нахождения ядра матрицы и потому является неустойчивой. Кроме того, ее решение находится, вообще говоря, неединственным образом, так как знаменатель $Q(z)$ находится неединственным образом. Это приводит к тому, что при малых возмущениях $f(z)$ при нахождении знаменателя аппроксимации мы можем "перескочить" на знаменатель другой аппроксимации Паде-Чебышева и, соответственно, получить другую аппроксимацию. (Отметим, что для классических аппроксимаций Паде неединственность знаменателя также имеет место, но это не вызывает неединственности самой аппроксимации Паде.) Следующий пример и демонстрирует неустойчивость решения задачи линейной аппроксимации Паде-Чебышева, проистекающую из ее неединственности.

Пример. Найдем линейную аппроксимацию Паде-Чебышева типа $(2, 3)$ для функции, разложение по $T_k(x)$ которой имеет вид $f(x) = \frac{1}{2}T_0(x) + T_1(x) + T_2(x) + T_6(x) + T_7(x) + T_8(x)$. (Мы делаем это с помощью написанной нами в пакете Maple процедуры.)

Как оказывается, в данном случае решение этой задачи неединственно и мы имеем две различные аппроксимации, графики которых представлены ниже на рисунке. На этом же рисунке представлены линейные аппроксимации Паде-Чебышева для функции $g(x) = \frac{1.0001}{2}T_0(x) + 0.9999T_1(x) + 1.00001T_2(x) + 0.00001T_4(x) + 0.00001T_5(x) + 1.00001T_6(x) + 0.9999T_7(x) + 0.9999T_8(x)$ и функции $h(x) = \frac{0.9999}{2}T_0(x) + 0.9999T_1(x) + 1.00001T_2(x) - 0.00001T_4(x) - 0.0001T_5(x) + 1.00001T_6(x) + 0.9999T_7(x) + 0.9999T_8(x)$. Эти функции, очевидно, являются малыми возмущениями функции $f(x)$. Однако для каждой из них ядро матрицы S_{n+1} оказывается одномерным и линейная аппроксимация – единственной.

Из рисунка видно, что линейная аппроксимация Паде-Чебышева для функции $g(x)$ близка ко второй линейной аппроксимации Паде-Чебышева для $f(x)$, а линейная аппроксимация Паде-Чебышева для функции $h(x)$ близка к первой аппроксимации для $f(x)$.

Итак, при малых возмущениях исходной функции мы получаем сильно отличающиеся линейные аппроксимации Паде-Чебышева. Это и показывает неустойчивость решения данной задачи. Приведенный пример показывает также, что перед рассмотрением вопроса устойчивости аппроксимаций, естественно сначала попытаться разобраться с их неединственностью.

Цель данной работы – выяснить причины неединственности линейной аппроксимации Паде-Чебышева и найти условия, при которых решение данной задачи будет единственно и устойчиво. То, что оно всегда существует, мы уже отмечали ранее.

2. Параметризация числителя и знаменателя линейной аппроксимации Паде-Чебышева

Причины неединственности линейной аппроксимации Паде-Чебышева становятся ясными после изучения структуры множества знаменателей. В свою очередь, эта задача приводится к изучению структуры ядра теплиц-плюс-ганкелевых матриц. Используемый нами

подход основан на понятиях индексов и существенных многочленов и является обобщением метода статьи [1].

Чтобы изучить структуру ядра матрицы S_{n+1} , включим ее в семейство матриц

$$S_k = \|a_{i-j+k} + a_{n+1+i+j}\|_{\substack{i=0,1,\dots,n+m-k \\ j=0,1,\dots,k-n+m-1}}, \quad n-m+1 \leq k \leq n+m,$$

и изучим структуру ядер матриц S_k .

Матрицы S_k "порождены" последовательность чисел $a_{n-m+1}^{n+2m} \equiv \{a_{n-m+1}, \dots, a_{n+2m}\}$, которые мы будем называть $T + H$ последовательностью. Иногда, чтобы указать, что S_k порождены конкретной $T + H$ последовательностью, мы также будем использовать обозначение $S_k(a_{n-m+1}^{n+2m})$. Формула (1.3) показывает, что для нахождения и числителя и знаменателя линейной аппроксимации Паде-Чебышева требуется последовательность a_0^{n+2m} .

Для удобства перейдем от пространств $\ker S_k$ к изоморфным пространствам \mathcal{N}_k производящих векторных многочленов.

Для описания структуры ядра теплиц-плюс-ганкелевых матриц нам предпочтительнее использовать производящие векторные многочлены по z^k , то есть вектору $(r_0 \ r_1 \ \dots \ r_{k-n+m-1})^T$ из ядра матрицы S_k поставить в соответствие многочлен $r_0 + r_1 z + \dots + r_{k-n+m-1} z^{k-n+m-1}$ из пространства \mathcal{N}_k .

Справедливо вложение $z\mathcal{N}_k + (z+1)\mathcal{N}_{k+1} \subseteq \mathcal{N}_{k+2}$ (см. [2]), в котором, за исключением некоторых случаями, всегда стоит знак равенства. Номера k исключительных случаев мы называем *индексами* и обозначаем μ_i . Базис дополнения \mathcal{H}_{μ_i+2} пространства $z\mathcal{N}_{\mu_i} + (z+1)\mathcal{N}_{\mu_i+1}$ до \mathcal{N}_{μ_i+2} образуют так называемые *существенные многочлены*.

В этой статье мы ограничиваемся только регулярным случаем $T + H$ последовательности, когда матрицы $S_{n-m+1}, S_{n-m+2}, S_{n+m-1}, S_{n+m}$ имеют полный ранг. В таком случае мы имеем четыре индекса $\mu_1 \leq \dots \leq \mu_4$, сумма которых равна $4n + 4$, и четыре существенных многочлена R_1, \dots, R_4 , с помощью которых можно описать структуру ядер матриц из семейства S_k (см. [3]).

Элементы базиса пространств \mathcal{N}_k могут быть записаны с помощью производящих многочленов по переменной z^k . Однако в задаче нахождения линейных аппроксимаций Паде-Чебышева (для описания структуры множества ее знаменателей и числителей) удобнее использовать производящие функции по многочленам Чебышева: для вектора $(r_0 \ r_1 \ \dots \ r_{k-n+m-1})^T$ эта производящая функция имеет вид $r_0 T_0(z) + r_1 T_1(z) + \dots + r_{k-n+m-1} T_{k-n+m-1}(z)$.

Производящие функции по T_k для элементов базиса $\ker S_{k+1}$ имеют вид (см. [3]):

$$\left\{ T_{\lfloor \frac{k-\mu_j}{2} \rfloor}(z) Q_{\lfloor \frac{k-\mu_j}{2} \rfloor}(z), T_{\lfloor \frac{k-\mu_j}{2} \rfloor - 1}(z) Q_{\lfloor \frac{k-\mu_j}{2} \rfloor}(z), \dots, T_1(z) Q_{\lfloor \frac{k-\mu_j}{2} \rfloor}(z), Q_{\lfloor \frac{k-\mu_j}{2} \rfloor}(z) \right\}_{j=1}^i. \quad (2.1)$$

Отсюда легко следует [3], что знаменатель $Q(z)$ линейной аппроксимации Паде-Чебышева представляется в виде

$$Q(z) = q_1(z) Q_{\lfloor \frac{n-\mu_1}{2} \rfloor}(z) + q_2(z) Q_{\lfloor \frac{n-\mu_2}{2} \rfloor}(z) + q_3(z) Q_{\lfloor \frac{n-\mu_3}{2} \rfloor}(z). \quad (2.2)$$

Здесь

$$Q_{\lfloor \frac{n-\mu_j}{2} \rfloor}(z) = \sum_{i=0}^{m-n+\mu_j} R_i \left(T_{i+\lfloor \frac{n-\mu_j}{2} \rfloor}(z) + T_{i+\lfloor \frac{n-\mu_j}{2} \rfloor + 1}(z) \right), \quad (2.3)$$

R_i — коэффициенты вектора из ядра S_{μ_j+1} , образующего соответствующий существенный многочлен. Введены также обозначения $q_1(z) = \sum_{i=0}^{\lfloor \frac{n-\mu_1}{2} \rfloor} \alpha_i T_i(z)$, $q_2(z) = \sum_{i=0}^{\lfloor \frac{n-\mu_2}{2} \rfloor} \beta_i T_i(z)$,

$q_3(z) = \sum_{i=0}^{\lfloor \frac{n-\mu_3}{2} \rfloor} \gamma_i T_i(z)$, где числа $\alpha_i, \beta_i, \gamma_i$ — это произвольные параметры (коэффициенты разложения Q по элементам базиса (2.1) $\ker S_{n+1}$).

Пустую сумму, как обычно, считаем равной нулю.

Аналогично, числитель $P(z)$ линейной аппроксимации Паде-Чебышева представляется в виде

$$P(z) = q_1(z)P_{\lfloor \frac{n-\mu_1}{2} \rfloor}(z) + q_2(z)P_{\lfloor \frac{n-\mu_2}{2} \rfloor}(z) + q_3(z)P_{\lfloor \frac{n-\mu_3}{2} \rfloor}(z), \quad (2.4)$$

где $P_{\lfloor \frac{n-\mu_j}{2} \rfloor}(z)$ — числитель аппроксимации, знаменателем которой является $Q_{\lfloor \frac{n-\mu_j}{2} \rfloor}(z)$, R_i — коэффициенты вектора из $\ker S_{\mu_j+1}$, образующего соответствующий существенный многочлен, а многочлены $q_1(z), q_2(z), q_3(z)$ те же, что и в представлении знаменателя (4.2).

Формулы (4.2), (4.1) и дают параметризацию множества знаменателей и числителей аппроксимации Паде-Чебышева. Заметим, что для классических аппроксимаций Паде аналогичное представление числителей и знаменателей содержит не три слагаемых, как в (4.2), (4.1), а только одно.

3. Достаточное условие единственности линейной аппроксимации Паде-Чебышева

Из предыдущего пункта мы знаем, что числитель и знаменатель линейной аппроксимации Паде-Чебышева представляются в виде суммы трех слагаемых. Это и является причиной ее неединственности. Установим достаточное условие единственности линейной аппроксимации Паде-Чебышева.

Для этого выделим случай $\mu_1 \leq n < \mu_2$, когда последние две суммы в (4.2), (4.1) будут пустыми. Тогда представление числителя и знаменателя содержит только одно слагаемое и линейная аппроксимация Паде-Чебышева равна

$$\frac{P(z)}{Q(z)} = \frac{P_{\lfloor \frac{n-\mu_1}{2} \rfloor}(z) \sum_{i=0}^{\lfloor \frac{n-\mu_1}{2} \rfloor} \alpha_i T_i(z)}{Q_{\lfloor \frac{n-\mu_1}{2} \rfloor}(z) \sum_{i=0}^{\lfloor \frac{n-\mu_1}{2} \rfloor} \alpha_i T_i(z)} = \frac{P_{\lfloor \frac{n-\mu_1}{2} \rfloor}(z)}{Q_{\lfloor \frac{n-\mu_1}{2} \rfloor}(z)},$$

т.е. определяется единственным образом.

Итак, мы получили следующее достаточное условие единственности.

Теорема 3.1. [3] Если индексы последовательности a_{n-m+1}^{n+2m} удовлетворяют условию $\mu_1 \leq n < \mu_2$, то решение задачи линейной аппроксимации Паде-Чебышева единственно.

Замечание 3.1. Нетрудно проверить, что следующие условия равносильны: матрица $S_{n+1}(a_{n-m+1}^{n+2m})$ имеет полный ранг и индексы последовательности a_{n-m+1}^{n+2m} принимают значения $\mu_1 = n, \mu_2 = \mu_3 = n+1, \mu_4 = n+2$. Таким образом, условие $\mu_1 \leq n < \mu_2$ выполняется в случае общего положения (матрица S_{n+1} имеет полный ранг). Это означает, что, как правило, линейная аппроксимация Паде-Чебышева оказывается единственной.

4. Устойчивость

В случае аппроксимаций Паде и связанной с ними задачи о структуре ядра теплицевых матриц необходимым и достаточным условием устойчивости индексов μ_1, μ_2 оказывается условие $\mu_2 - \mu_1 \leq 1$ [4].

В этом параграфе мы собираемся показать, что условие $\mu_4 - \mu_1 \leq 2$ является достаточным для устойчивости индексов $T+H$ последовательности. Точнее, мы собираемся доказать, что справедлива следующая

Теорема 4.1. Если индексы последовательности a_{n-m+1}^{n+2m} удовлетворяют условию

$$\mu_4 - \mu_1 \leq 2,$$

то решение задачи линейной аппроксимации Паде-Чебышева существует, единственно и устойчиво.

Скорее всего, это условие является и необходимым. Мы в этой статье ограничимся пока только доказательством достаточности.

Утверждение теоремы о существовании решения этой задачи не вызывает сомнений и уже отмечалось ранее (см. замечание 1.1).

Прежде, чем перейти к доказательству остальной части теоремы, приведем несколько лемм и предложений, которые будут нам полезны.

Всюду далее для матриц из $\mathbb{C}^{k \times l}$ мы будем использовать максимальную столбцовую норму:

$$\|A\| = \max_{1 \leq j \leq l} \sum_{i=1}^k |A_{ij}|$$

Для числовой последовательности $a_M^N = \{a_M, a_{M+1}, \dots, a_N\}$ введем

$$\|a_M^N\| = \sum_{i=M}^N |a_i|.$$

Эту же норму будем использовать для производящего многочлена как по z^k , так и по $T_k(z)$ этой последовательности.

Предложение 4.1. Если для индексов $T + H$ последовательности a_{n-m+1}^{n+2m} , возникающей в задаче нахождения знаменателя линейной аппроксимации Паде-Чебышева типа (n, m) выполняется условие

$$\mu_4 - \mu_1 \leq 2, \tag{4.1}$$

то индексы являются устойчивыми.

Пусть условие (4.1) выполнено. Тогда на самом деле $\mu_4 - \mu_1 = 2$, и индексы принимают значения $\mu_1 = n, \mu_2 = \mu_3 = n + 1, \mu_4 = n + 2$.

Доказательство. Пусть для индексов $T + H$ последовательности, возникающей в задаче нахождения знаменателя линейной аппроксимации Паде-Чебышева типа (n, m) выполняется условие $\mu_4 - \mu_1 \leq 2$.

Очевидно, что $\mu_4 - \mu_1 \neq 0$. Действительно, если бы это условие выполнялось, то все индексы были бы равны $n + 1$. Это, в частности, означает, что $\dim \ker S_{n+1} = 0$. С другой стороны, $\dim \ker S_{n+1} = m + 1 - \text{rank } S_{n+1}$. Тогда $\text{rank } S_{n+1} = m + 1$, что невозможно, так как у этой матрицы всего m строк.

Значит, остаются возможными случаи $\mu_4 - \mu_1 = 1$ и $\mu_4 - \mu_1 = 2$.

Рассмотрим случай $\mu_4 - \mu_1 = 1$. А priori возможны следующие значения индексов:

1. $\mu, \mu, \mu, \mu + 1$,
2. $\mu, \mu, \mu + 1, \mu + 1$,
3. $\mu, \mu + 1, \mu + 1, \mu + 1$.

Сумма всех индексов должна быть равна $4n + 4$. Подсчитывая сумму индексов в каждом случае, убеждаемся, что это невозможно. Значит, остается лишь случай $\mu_4 - \mu_1 = 2$.

В этом случае а priori возможны следующие значения индексов:

1. $\mu, \mu, \mu, \mu + 2,$
2. $\mu, \mu, \mu + 1, \mu + 2,$
3. $\mu, \mu, \mu + 2, \mu + 2,$
4. $\mu, \mu + 1, \mu + 1, \mu + 2,$
5. $\mu, \mu + 1, \mu + 2, \mu + 2,$
6. $\mu, \mu + 2, \mu + 2, \mu + 2.$

Из выражения для суммы индексов сразу следует, что случаи 1, 2, 5, 6 невозможны. Случаи 3 и 4 теоретически остаются возможными для значения $\mu = n$. Однако случай 3 все же не осуществляется.

Действительно, в этом случае индексы принимают значения $n, n, n + 2, n + 2$. Это, в частности, означает, что $\dim \ker S_{n+2} = 2$. Тогда ранг этой матрицы равен m . Но это невозможно, так как матрица S_{n+2} имеет размеры $(m - 1) \times (m + 2)$.

Таким образом, если $\mu_4 - \mu_1 \leq 2$, то индексы принимают значения $n, n + 1, n + 1, n + 2$. Докажем, что такие индексы будут устойчивыми.

Из определения индексов следует, что матрица S_n обратима слева и S_{n+2} обратима справа.

Пусть $\tilde{f}(z)$ малое возмущение некоторой функции $f(z)$. Пусть \tilde{a}_0^{n+2m} – возмущенная a_0^{n+2m} последовательность, возникающая в задаче линейной аппроксимации Паде-Чебышева типа (n, m) этой возмущенной функции. Тогда матрица $S_n(\tilde{a}_{n-m+1}^{n+2m})$ достаточно близка по норме к $S_n \equiv S_n(a_{n-m+1}^{n+2m})$, а матрица $S_{n+2}(\tilde{a}_{n-m+1}^{n+2m})$ к $S_{n+2}(a_{n-m+1}^{n+2m})$.

Тогда, в силу устойчивости свойства односторонней обратимости при малых возмущениях, матрица $S_n(\tilde{a}_{n-m+1}^{n+2m})$ обратима слева и $S_{n+2}(\tilde{a}_{n-m+1}^{n+2m})$ обратима справа. Значит, индексы возмущенной последовательности:

$$n \leq \tilde{\mu}_1 \leq \tilde{\mu}_2 \leq \tilde{\mu}_3 \leq \tilde{\mu}_4 \leq n + 2.$$

Докажем, что $\tilde{\mu}_1 = n, \tilde{\mu}_4 = n + 2$. Из выражения для суммы индексов следует, что $\tilde{\mu}_1 \leq n + 1$. Предположим, $\tilde{\mu}_1 = n + 1$, тогда $\tilde{\mu}_2 = \tilde{\mu}_3 = \tilde{\mu}_4 = n + 1$, что невозможно, следовательно, $\tilde{\mu}_1 = n$. Аналогично, $\tilde{\mu}_4 = n + 2$. Тогда $\tilde{\mu}_4 - \tilde{\mu}_1 \leq 2$ и, по ранее доказанной части теоремы, индексы возмущенной последовательности равны $n, n + 1, n + 1, n + 2$.

Итак, мы показали, что в случае $\mu_4 - \mu_1 \leq 2$ индексы принимают значения $n, n + 1, n + 1, n + 2$ и являются устойчивыми. Предложение доказано. ■

Из только что доказанного предложения 4.1 и теоремы 3.1 сразу получается

Следствие 4.1. *Если $\mu_4 - \mu_1 \leq 2$, то линейная аппроксимация Паде-Чебышева определяется единственным образом.*

Утверждение теоремы 4.1 об единственности решения задачи линейной аппроксимации Паде-Чебышева также доказано. Перейдем к вопросу ее устойчивости.

Пусть $\tilde{f}(z)$ малое возмущение некоторой функции $f(z)$. Тогда последовательность \tilde{a}_0^{n+2m} , составленная из коэффициентов разложения в ряд по многочленам Чебышева функции $\tilde{f}(z)$, будет являться возмущением последовательности a_0^{n+2m} .

Матрица $S_{n+1}(\tilde{a}_{n+m-1}^{n+2m})$, как и матрица $S_{n+1}(a_{n-m+1}^{n+2m})$ также имеет полный ранг и одномерное ядро (в силу устойчивости свойства односторонней обратимости при малых возмущениях).

Как уже отмечалось в предложении 4.1, индексы устойчивы и, следовательно, совпадают для возмущенной и невозмущенной $T + H$ последовательности. Значит, решение задачи линейной аппроксимации типа (n, m) для функции $\tilde{f}(z)$ также существует и единственно.

Докажем устойчивость задачи линейной аппроксимации Паде-Чебышева, т.е., что при достаточно малых возмущениях аппроксимируемой функции $f(z)$ линейные аппроксимации $\frac{P}{Q}$ и $\frac{\tilde{P}}{\tilde{Q}}$ будут близки. Для этого докажем сначала устойчивость знаменателя аппроксимации Паде-Чебышева, затем ее числителя, и, наконец, устойчивость и самой аппроксимации.

Нам потребуются две леммы.

Лемма 4.1. [см., например, [5]] Пусть A – обратимый справа оператор, действующий из банахова пространства E_1 в банахово пространство E_2 . Пусть A^\dagger – любой правосторонний обратный к A и $P_A = I - A^\dagger A$ – проектор на $\ker A$.

Тогда для любого оператора B , удовлетворяющего неравенству

$$\|A - B\| < \frac{1}{2\|A^\dagger\|},$$

справедливо:

1. B – обратимый справа оператор и $B^\dagger = C^{-1}A^\dagger$ – правый обратный к B . Здесь $C = I - A^\dagger(A - B)$, $C^{-1} = \sum_{j=0}^{\infty} (A^\dagger(A - B))^j$.
2. Для проектора $P_B = I - B^\dagger B = C^{-1}P_A C$ на $\ker B$ выполняется следующее неравенство

$$\|P_A - P_B\| < \text{const} \|A - B\|.$$

Лемма 4.2. Пусть a_{n-m+1}^{n+2m} – некоторая $T + H$ последовательность с индексами $n, n + 1, n + 1, n + 2$. Тогда первый существенный многочлен $R_1(z) = \alpha_0 + \alpha_1 z + \dots + \alpha_m z^m$ этой последовательности имеет отличный от нуля коэффициент α_d тогда и только тогда, когда матрица $S_{n+1, d+1}(a_{n-m+1}^{n+2m})$, полученная из $S_{n+1}(a_{n-m+1}^{n+2m})$ вычеркиванием $(d+1)$ -го столбца, обратима. Пусть это условие выполнено. Пронормируем $R_1(z)$ таким образом, чтобы $\alpha_d = 1$. Полученный многочлен будем называть d -нормированным. Тогда матрица

$$\mathcal{P}_{n+1}(a_{n-m+1}^{n+2m}) = \begin{pmatrix} 0 & \dots & \alpha_0 & \dots & 0 \\ 0 & \dots & \alpha_1 & \dots & 0 \\ \vdots & & \vdots & & \vdots \\ 0 & \dots & \alpha_m & \dots & 0 \end{pmatrix}, \quad (4.2)$$

где отличен от нуля лишь столбец с номером $d + 1$, является матрицей проектора на $\ker S_{n+1}(a_{n-m+1}^{n+2m})$. При этом

$$\mathcal{P}_{n+1}(a_{n-m+1}^{n+2m}) = I_{m+1} - S_{n+1}^\dagger(a_{n-m+1}^{n+2m}) S_{n+1}(a_{n-m+1}^{n+2m}).$$

Здесь $S_{n+1}^\dagger(a_{n-m+1}^{n+2m})$ – правосторонняя обратная к $S_{n+1}(a_{n-m+1}^{n+2m})$, полученная из матрицы $S_{n+1, d+1}^{-1}(a_{n-m+1}^{n+2m})$ добавлением нулевой строки на место с номером $d + 1$.

Доказательство этой леммы незначительно отличается от доказательства аналогичного факта, приведенного в [6], и потому опущено.

Предложение 4.2. Если для индексов $T + H$ последовательности a_{n-m+1}^{n+2m} , возникающей в задаче нахождения знаменателя линейной аппроксимации Паде-Чебышева типа (n, m) выполняется условие $\mu_d - \mu_1 \leq 2$, то знаменатель линейной аппроксимации Паде-Чебышева является устойчивым.

Доказательство. Докажем вначале близость первых существенных многочленов $R_1(z)$ и $\tilde{R}_1(z)$ последовательностей a_{n-m+1}^{n+2m} и \tilde{a}_{n-m+1}^{n+2m} .

По d -нормированному первому существенному многочлену $R_1(z)$ составим проектор $\mathcal{P}_{n+1}(a_{n-m+1}^{n+2m})$ на ядро матрицы $S_{n+1}(a_{n-m+1}^{n+2m})$. В силу близости a_0^{n+2m} и \tilde{a}_0^{n+2m} последовательностей матрицы $S_{n+1,d+1}(a_{n-m+1}^{n+2m})$, $S_{n+1,d+1}(\tilde{a}_{n-m+1}^{n+2m})$ из леммы 4.2 будут близки, значит матрица $S_{n+1,d+1}(\tilde{a}_{n-m+1}^{n+2m})$ будет также обратима и, следовательно, многочлен $\tilde{R}_1(z)$ будет также иметь ненулевой коэффициент $\tilde{\alpha}_d$.

Применим теперь лемму 4.1. Положим $A = S_{n+1}(a_{n-m+1}^{n+2m})$, $B = S_{n+1}(\tilde{a}_{n-m+1}^{n+2m})$ и $A^\dagger = S_{n+1}^\dagger(a_{n-m+1}^{n+2m})$. Тогда $P_A = \mathcal{P}_{n+1}(a_{n-m+1}^{n+2m})$.

Очевидно, что $\|S_{n+1}(a_{n-m+1}^{n+2m})\| \leq 2\|a_{n-m+1}^{n+2m}\| \leq 2\|a_0^{n+2m}\|$.

Тогда $\|S_{n+1}(a_{n-m+1}^{n+2m} - \tilde{a}_{n-m+1}^{n+2m})\| \leq 2\|a_0^{n+2m} - \tilde{a}_0^{n+2m}\|$ и при достаточно малых возмущениях условие $\|A - B\| < \frac{1}{2\|A^\dagger\|}$ леммы 4.1 выполнено. Докажем, что проектор P_B , построенный в этой лемме, совпадает с $\mathcal{P}_{n+1}(\tilde{a}_{n-m+1}^{n+2m})$. Для этого уточним структуру матриц C и C^{-1} .

Так как

$$C = I_{m+1} - S_{n+1}^\dagger(a_{n-m+1}^{n+2m})S_{n+1}(a_{n-m+1}^{n+2m} - \tilde{a}_{n-m+1}^{n+2m}),$$

то, поскольку $[S_{n+1}^\dagger(a_{n-m+1}^{n+2m})]_{d+1}$ – нулевая строка, получаем, что $(d+1)$ -я строка матрицы C имеет вид

$$[C]_{d+1} = \left(0 \dots 0 \quad 1 \quad 0 \dots 0 \right).$$

Ясно, что тот же вид имеет $(d+1)$ -я строка матрицы

$$C^{-1} = I_{m+1} + \sum_{j=1}^{\infty} \left(S_{n+1}^\dagger(a_{n-m+1}^{n+2m})S_{n+1}(a_{n-m+1}^{n+2m} - \tilde{a}_{n-m+1}^{n+2m}) \right)^j.$$

Но тогда

$$P_B = C^{-1}\mathcal{P}_{n+1}(a_{n-m+1}^{n+2m})C = \begin{pmatrix} 0 & \dots & * & \dots & 0 \\ \vdots & & \vdots & & \vdots \\ 0 & \dots & 1 & \dots & 0 \\ \vdots & & \vdots & & \vdots \\ 0 & \dots & * & \dots & 0 \end{pmatrix}.$$

Здесь только $(d+1)$ -й столбец является ненулевым и 1 стоит в $(d+1)$ -й строке.

Так как P_B – проектор на $\ker S_{n+1}(\tilde{a}_{n-m+1}^{n+2m})$, то его $(d+1)$ -й столбец принадлежит $\ker S_{n+1}(\tilde{a}_{n-m+1}^{n+2m})$, то есть совпадает с d -нормированным многочленом $\tilde{R}_1(z)$. Это означает, что $P_B = \mathcal{P}_{n+1}(\tilde{a}_{n-m+1}^{n+2m})$.

Тогда получаем, что

$$\begin{aligned} \|R_1(z) - \tilde{R}_1(z)\| &= \|\mathcal{P}_{n+1}(\tilde{a}_{n-m+1}^{n+2m}) - \mathcal{P}_{n+1}(a_{n-m+1}^{n+2m})\| < \\ &< \text{const}\|S_{n+1}(a_{n-m+1}^{n+2m}) - S_{n+1}(\tilde{a}_{n-m+1}^{n+2m})\| \leq \text{const}\|a_0^{n+2m} - \tilde{a}_0^{n+2m}\|. \end{aligned}$$

Близость первых существенных многочленов последовательностей a_{n-m+1}^{n+2m} и \tilde{a}_{n-m+1}^{n+2m} доказана. Построим по многочленам $R_1(z)$, $\tilde{R}_1(z)$, а точнее по их коэффициентам R_{1i} , \tilde{R}_{1i} (см. (2.3)), знаменатели $Q(z) \equiv Q_0(z)$ и $\tilde{Q}(z) \equiv \tilde{Q}_0(z)$. Покажем, что и они будут близки.

Действительно,

$$\|Q(z) - \tilde{Q}(z)\| = \left\| \sum_{i=0}^m 2 \left(R_{1i} - \tilde{R}_{1i} \right) T_i(z) \right\| = 2\|R_1(z) - \tilde{R}_1(z)\| \leq \text{const}\|a_0^{n+2m} - \tilde{a}_0^{n+2m}\|. \quad (4.3)$$

Предложение доказано. ■

Предложение 4.3. Если для индексов $T + H$ последовательности a_{n-m+1}^{n+2m} , возникающей в задаче нахождения знаменателя линейной аппроксимации Паде-Чебышева типа (n, m) выполняется условие $\mu_4 - \mu_1 \leq 2$, то числитель линейной аппроксимации Паде-Чебышева является устойчивым.

Доказательство.

Числители P, \tilde{P} получаются с помощью умножения векторов, составленных из коэффициентов знаменателей Q, \tilde{Q} на матрицы M, \tilde{M} (см. (1.4)). Легко видеть, что $\|M - \tilde{M}\| \leq 3\|a_0^{n+2m} - \tilde{a}_0^{n+2m}\|$.

Тогда

$$\|P - \tilde{P}\| = \|MQ - \tilde{M}\tilde{Q}\| = \|MQ - M\tilde{Q} + M\tilde{Q} - \tilde{M}\tilde{Q}\| \leq \|M\|\|Q - \tilde{Q}\| + \|\tilde{Q}\|\|M - \tilde{M}\|.$$

В силу (4.3) имеем

$$\|\tilde{Q}\| \leq \|Q\| + \|\tilde{Q} - Q\| \leq \|Q\| + \text{const}\|a_0^{n+2m} - \tilde{a}_0^{n+2m}\|$$

и, при достаточно малом возмущении последовательности a_0^{n+2m} , получаем $\|\tilde{Q}\| < \frac{3}{2}\|Q\|$.

Тогда

$$\|P - \tilde{P}\| \leq \text{const}\|M\|\|a_0^{n+2m} - \tilde{a}_0^{n+2m}\| + \frac{9}{2}\|Q\|\|a_0^{n+2m} - \tilde{a}_0^{n+2m}\| = \text{const}\|a_0^{n+2m} - \tilde{a}_0^{n+2m}\|.$$

■

Теперь мы можем доказать и устойчивость самих аппроксимаций.

Оценим

$$\left\| \frac{P}{Q} - \frac{\tilde{P}}{\tilde{Q}} \right\| = \left\| \frac{P\tilde{Q} - Q\tilde{P}}{Q\tilde{Q}} \right\| = \left\| \frac{P\tilde{Q} - PQ + PQ - Q\tilde{P}}{Q\tilde{Q}} \right\| \leq \frac{\|P\|}{\|Q\|\|\tilde{Q}\|} \|\tilde{Q} - Q\| + \frac{\|P - \tilde{P}\|}{\|\tilde{Q}\|}.$$

В силу (4.3), при достаточно малых возмущениях последовательности a_0^{n+2m} , имеем

$$\frac{1}{\|\tilde{Q}\|} \leq \frac{1}{\|Q\| - \|\tilde{Q} - Q\|} \leq \frac{1}{\|Q\| - \text{const}\|a_0^{n+2m} - \tilde{a}_0^{n+2m}\|} < \frac{2}{\|Q\|}.$$

Тогда

$$\left\| \frac{P}{Q} - \frac{\tilde{P}}{\tilde{Q}} \right\| < \frac{2\|P\|}{\|Q\|^2} \|\tilde{Q} - Q\| + \frac{2\|P - \tilde{P}\|}{\|Q\|} \leq \text{const}\|a_0^{n+2m} - \tilde{a}_0^{n+2m}\|.$$

Теперь теорема 4.1 полностью доказана.

Заключение

В статье получено достаточное условие существования, единственности и устойчивости решения задачи линейной аппроксимации Паде-Чебышева в терминах существенных индексов $T + H$ последовательности.

Работа выполнена при поддержке РФФИ-Урал, грант N 04-01-96006. О.Л. Ибряева также благодарит за финансовую поддержку Министерство образования и Правительство Челябинской области, грант N003.01.06-04.БМ.

Литература

1. Adukov V.M., Generalized Inversion of Block Toeplitz Matrices // Linear Algebra and Its Applications. 274:85-124, 1998.

2. Адуков В.М., Ибряева О.Л., О структуре ядра теплиц-плюс-ганкелевых матриц // Вестник ЮУрГУ. 2001. №7. С. 3-12.
3. Ибряева О.Л., Достаточное условие единственности линейной аппроксимации Паде-Чебышева // Известия Челябинского научного центра. вып. 4(17), 2002.
4. Heinig G., Jankowski P., Kernel structure of Block Hankel and Toeplitz Matrices and Partial Realization // Linear Algebra and Its Applications. 175:1-30, 1992.
5. Litvinchuk G.S., Spitkovski I.M., Factorization of measurable matrix functions // Berlin. Akademie-Verlag, 1987. 372p.
6. Adukov V.M., The uniform convergence of subsequences of the last intermediate row of the Pade table // J. Approx. Theory. 1997. V. 88. P. 354-369.